

Стил и Моррис против Соединенного Королевства

[Steel and Morris – United Kingdom] (№ 68416/01)

Постановление от 15 февраля 2005 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители принимали участие в работе небольшой организации, именуемой «Лондон Гринпис» [*London Greenpeace*] (не связанной с международной организацией «Гринпис интернешнл» [*Greenpeace International*]). В середине 1980-х годов эта организация развернула кампанию протеста против деятельности корпорации «Макдоналдс». В качестве одной из акций в рамках кампании был изготовлен и распространен шестистраничный информационный буклет. В нем содержались обвинения против корпорации «Макдоналдс»; например, в нем утверждалось, что эта корпорация несла ответственность за голодание людей в странах третьего мира или что корпорация выселяла мелких фермеров с их земель, а малые народы, живущие племенами – с территорий их проживания во влажных джунглях. Ряд обвинений относился к отсутствию питательной ценности в еде, которую подают в ресторанах «Макдоналдс», и опасности потребления этой пищи для здоровья человека. Наконец, корпорацию «Макдоналдс» обвиняли в агрессивном рекламировании своих услуг и продуктов, что касается рекламы, ориентированной на детей, и жестокой практике разведения и убоя скота для производства продуктов питания, а также в создании неудовлетворительных условий труда в корпорации.

Корпорация «Макдоналдс» возбудила против заявителей иск с требованием выплаты компенсации за вред, причиненный клеветой в ее адрес. Заявители либо отрицали факт публикации информационного буклета, либо то, что его содержание имело клеветнический характер. Они подали ходатайство о предоставлении им бесплатной юридической помощи для ведения дела, однако им в этом отказали, поскольку в Соединенном Королевстве бесплатная юридическая помощь не предоставляется стороне по делам о клевете. Заявители осуществляли юридическое представительство своих интересов в суде сами, хотя некоторую помощь им оказали барристеры и солиситоры, работавшие *pro bono*¹. В истории английского права и правосудия это было самое длительное судебное разбирательство – рассмотрение дела в суде первой инстанции продолжалось 313 дней. На какой-то стадии судебного разбирательства заявители не смогли заплатить за ежедневную расшифровку стенограммы заседания суда. В конце концов, с помощью пожертвований населения они сумели получить требуемые копии этих расшифровок. В ходе судебного разбирательства, один из заявителей подписал affidavit, имевший отношение к производству по другому делу, в ходе рассмотрения которого он упомянул, что иск о клевете был возбужден из-за «листовок, которые изготовили мы». Вопреки процессуальным возражениям заявителя, что солиситор этого лица по ошибке не

¹ Pro bono publico (лат). – во благо общества, ради общественных интересов; такой латинской фразой обозначают ту работу адвокатов или адвокатских фирм, которая осуществляется ими бесплатно или на льготной основе для неимущих лиц, организаций, которые не могут позволить себе нанять высокооплачиваемых юристов для представительства своих интересов, или при проведении юридических акций общественной направленности (прим. перев.).

включил в текст affidavita слова «которые, якобы, изготовили мы», председательствовавший на процессе судья принял этот affidavit в качестве доказательства вины ответчиков.

На основе данного affidavita суд позволил корпорации «Макдоналдс» внести поправки в свои показания на поздней стадии судебного разбирательства. Заявители были признаны ответственными за опубликование информационного буклета, содержавшего, как было установлено судом, несколько утверждений, которые были ложными, и ряд утверждений, которые были необоснованными. Судья вынес решение о присуждении корпорации «Макдоналдс» компенсации за причиненный ей вред. При рассмотрении апелляционной жалобы заявителей в Апелляционном суде некоторые спорные обвинения в адрес корпорации «Макдоналдс» были квалифицированы как комментарий, а другие – как обвинения, имеющие обоснование. Сумма компенсации вреда была поэтому снижена. Заявителям было отказано в разрешении обжаловать решение суда в Палату лордов².

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции, что касается вопроса о непредоставлении помощи адвоката бесплатно. Вопрос о том, было ли предоставление бесплатной помощи адвоката необходимо для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства, должен решаться на основе конкретных фактов и обстоятельств каждого дела в зависимости, среди прочего, от значимости для заявителей предмета судебного разбирательства, сложности соответствующих норм материального и процессуального права и возможностей заявителей самим эффективно представлять свои интересы в суде. Что касается вопроса о значимости для заявителей предмета судебного разбирательства, то хотя дело о клевете в данном контексте нельзя сравнивать, например, с делом, затрагивающим важные аспекты семейных отношений, финансовые последствия неблагоприятного для заявителей судебного решения потенциально могли быть тяжелыми.

Что же касается вопроса о сложности производства по делу, то следует заметить: рассмотрение дела в суде первой инстанции продолжалось 313 дней, а до того было рассмотрено 28 промежуточных ходатайств. Апелляционные слушания длились 23 дня. Сложным для заявителей был процесс доказывания своей позиции по фактическим обстоятельствам дела: необходимо было представить 40 000 страниц документальных доказательств и заслушать устные показания 130 свидетелей. Не просто было дело и сточки зрения его чисто правовых аспектов. Пришлось решать множество вопросов материального и процессуального права до того, как председательствующий на процессе судья разрешил главный вопрос дела.

² В английской судебной системе верхняя палата парламента Соединенного Королевства – Палата лордов – выступает и как высшая апелляционная инстанция страны, в своем судебном качестве возглавлявшаяся Лорд-канцлером. Многие критики давно указывали, что такое положение вещей нарушает принцип разделения властей. В 2003 году премьер-министр Великобритании Тони Блэр приступил к реформе в судебной сфере. Одного Лорд-канцлера в новом государственном устройстве Великобритании заменят сразу четыре института. Прежде всего, упразднен сам пост Лорд-канцлера, который существовал с 605 года, а также объявлено о планах по ликвидации постов судебных лордов (девять лордов-судей, заседающих в Палате лордов парламента, и исполняющих роль высшего апелляционного суда). Их полномочия переданы новому ведомству – министерству конституционных дел, возглавляемому «министром по конституционным делам и лорд-канцлером». Планируется также учреждение Верховного суда Соединенного Королевства (*прим. перев.*).

На этом фоне необходимо оценить, в какой степени заявители сумели сами осуществлять эффективную защиту своих интересов в суде, несмотря на то, что в бесплатной помощи адвокатов им было отказано. Заявители, похоже, проявили дар красноречия и находчивость, и они преуспели в доказывании истинности ряда своих заявлений, обжалованных в суд противной стороной. Более того, они получили некоторую помощь в материально-правовых и процессуальных аспектах дела от барристеров и солиситоров, работавших *pro bono* – первоначальные состязательные бумаги заявителей были подготовлены профессиональными юристами. Большую часть производства по делу, однако, включая все слушания по вопросу об установлении достоверности изложенных ими в буклете сведений, они действовали самостоятельно.

При производстве по делу такой сложности ни спорадическая помощь, оказываемая адвокатами-добровольцами, ни широкая помощь суда и поблажки, предоставленные заявителям как стороне, самостоятельно представляющей свои интересы в суде, не могли быть хоть какой-либо заменой квалифицированному и устойчивому юридическому представительству, осуществляемому опытным адвокатом, знакомым с делом и разбирающимся в правовых нормах об ответственности за клевету. Сама даже длительность производства по делу была в определенной степени свидетельством отсутствия у заявителей юридического мастерства и опыта ведения дел в суде.

В заключение Европейский Суд отмечает, что отказ властей предоставить заявителям бесплатной помощи адвоката лишил их возможности эффективно изложить свою позицию суду и способствовал недопустимому неравенству их процессуальных возможностей по сравнению с корпорацией «Макдоналдс».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции, что касается других пунктов жалобы. Ввиду своих вышеуказанных выводов Европейский Суд не счел необходимым рассматривать отдельно дополнительные пункты жалобы, которые касаются ряда конкретных постановлений, вынесенных судьями в ходе производства по делу.

По поводу соблюдения требований Статьи 10 Конвенции. Центральным вопросом, который надлежит разрешить в контексте требований Статьи 10 Конвенции, является вопрос о том, был ли акт вмешательства государства в осуществление заявителями своего права на свободное выражение мнения «необходимым в демократическом обществе». Государство-ответчик утверждало, что поскольку заявители не являются журналистами, на них не должна распространяться охрана свободы выражения мнения в той высокой степени, в которой она распространяется на средства массовой информации согласно положениям Статьи 10 Конвенции. Европейский Суд считает, однако, что в демократическом обществе даже малые и неформальные группы граждан, объединяющихся для проведения тех или иных кампаний, таких как организация «Лондон Гринпис» должны иметь возможность осуществлять свою деятельность эффективно. Существует настоятельная общественная потребность в том, чтобы такие группы граждан и отдельные лица, стоящие вне основного русла политического процесса, могли бы вносить свой вклад в публичные дебаты посредством распространения информации и идей по вопросам,

интересующим общество в целом, таким как организация здравоохранения и охраны окружающей среды.

Гарантия, предоставляемая Статьей 10 Конвенции журналистам в отношении освещения вопросов, представляющих всеобщий интерес, действует с той оговоркой, что журналисты обязаны действовать добросовестно с тем, чтобы предоставлять обществу точную и достоверную информацию в соответствии с нормами профессиональной этики журналистов; этот же принцип распространяется и на других лиц, участвующих в публичных дебатах. В листовке, подготовленной для ведения кампании, допускается и даже предвидится определенная степень гиперболизации и преувеличения. Однако в рассматриваемом деле обвинения в адрес корпорации «Макдоналдс» имели весьма серьезный характер и были представлены как заявления о фактах, а не как оценочные суждения.

Заявители, которые отрицали, что они изготовили фигурировавший по делу буклет (вопреки тому, что Высший суд пришел к обратному выводу), утверждают, что требование нести бремя доказывания истинности каждого заявления, содержащегося в буклете, предъявляемое тем, кто его просто распространял, возлагает чрезмерное бремя на участников кампании, таких как они сами, и тем самым препятствует публичным дебатам. Заявители также указывают на то, что крупным транснациональным корпорациям нельзя предоставлять право обращаться в суд с исками по поводу клеветы в их адрес, по крайней мере без представления доказательств причинения им клеветой реального финансового ущерба. Далее заявители жалуются на то обстоятельство, что адвокаты корпорации «Макдоналдс» сумели подать в суд иск о клевете и выиграть дело при том, что многие материалы, включенные в буклет, уже были всеобщим достоянием.

Как и Апелляционный суд, Европейский Суд не был убежден тем аргументом, что эти материалы были всеобщим достоянием, поскольку либо материалы, на которые ссылались заявители в поддержку своих доводов, не подкрепляли собой обвинения, содержащиеся в буклете, либо другие материалы такого рода сами по себе нуждались в подтверждении. Что же касается той части жалобы, которая касается бремени доказывания, то в принципе требование возложения на ответчика в деле о клевете бремени доказывания (в соответствии со стандартом доказанности требований, принятом в гражданском судопроизводстве) истинности клеветнических заявлений не является несовместимым с положениями Статьи 10 Конвенции. Нельзя также в принципе лишать истца по настоящему делу права защищать себя в суде от клеветнических обвинений в свой адрес ввиду того обстоятельства, что этот истец является крупной транснациональной корпорацией или по этой же причине не требовать от заявителей доказывания истинности сделанных ими заявлений. Верно, что крупные компании неизбежно и сознательно делают свою деятельность открытой для более тщательного изучения, и в случае таких компаний рамки допустимой критики намного шире. Однако, в дополнение к общественному интересу в открытом обсуждении предпринимательской практики существует и конкурирующий интерес в защите коммерческого успеха и жизнеспособности компаний на благо их акционеров и служащих, но также и на благо более широкой экономической выгоды общества. Государство поэтому располагает определенной свободой усмотрения, что касается закрепления им в законодательстве средств, позволяющих компании оспаривать в суде истинность выдвигаемых против нее обвинений, которые могут нанести ущерб ее репутации, и суживать размеры причиняемого такими обвинениями вреда.

Если, однако, государство решает предоставить такие средства корпоративной организации, чрезвычайно важно, чтобы в процессах по такого рода делам были бы обеспечены и необходимая мера процессуальной справедливости и равенство

процессуальных возможностей сторон в деле. Это необходимо для охраны противостоящих друг другу интересов при реализации свободы выражения мнений и проведении публичны дебатов. В этом контексте также важно принять во внимание такие факторы, как всеобщий интерес в стимулировании свободного распространения информации идей относительно деятельности могущественных коммерческих организаций и возможный «замораживающий» эффект в отношении свободы выражения мнений других лиц. Отсутствие процессуальной справедливости и процессуального равенства, которое уже установил по данному делу Европейский Суд, что касается Статьи 6 Конвенции, поэтому привело и к нарушению требований Статьи 10 Конвенции.

Кроме того, в соответствии с требованиями Конвенции, судебное решение о взыскании суммы причиненного клеветой ущерба должно в разумной мере пропорциональности соотноситься с ущербом, причиненным репутации компании. Хотя действительно, что до сих пор не было предпринято никаких шагов по исполнению судебного решения о взыскании с одного или другого заявителя суммы ущерба, факт остается фактом, что с момента принятия Апелляционным судом своего решения по делу заявителей это решение о взыскании значительных сумм продолжает оставаться в силе. В этих обстоятельствах, судебное решение о взыскании суммы причиненного клеветой ущерба по настоящему делу является мерой непропорциональной преследуемой законной цели.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям компенсацию в размере 20 тысяч евро и 15 тысяч евро соответственно в возмещение причиненного им морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.